Формирование идеи сильной государственности в России в XI – XV веках

Кузнецов Иван Гаевич

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье рассмотрен процесс формирования идеи «сильного» государства на территории, которую условно обозначают, как Древнерусское государство. Цель данной статьи – показать, насколько глубоко эта идея укоренилась на восточнославянской почве. Главная проблема, поднимаемая в статье – нахождение тех основ, на которых возводится и на которые опирается здание могучей державы. Статья написана с использованием книги «Этническое самосознание славян в XV столетии» и монографии Крома М.М. «Рождение государства. Московская Русь XV – XVI веков». Проблема «сильного» государства не теряла актуальности, пожалуй, с самого ее возникновения в умах русских людей.

Ключевые слова: «сильное» государство, единство народа-«языка», Русь, внешнеполитический фактор единства, столпы, правитель-защитник

Для человека на всем протяжении его существования, как для существа социального, было крайне важно отнести себя к какой-то общности, группе: языковой, территориальной, кровно-родственной и так далее. Первой подобной формой организации стала родовая община, затем соседская община (племя), затем союз племен и, наконец, государство. Разумеется, в ходе такой эволюции возникла идея иерархичности общества: действительно, чтобы общество чего-то достигало, важно грамотно распределить трудовые, экономические и временные ресурсы. Так появилась и с течением времени развивалась, видоизменяясь, группа тех, кто не занимался непосредственно производственным трудом, а защищал, распределял, организовывал процесс – речь идет о власти, государственности. В зависимости от внешних и внутренних причин по-разному складывалась политическая культура: одни тяготели к свободе, возможности вносить существенный вклад в решение касающихся их вопросов; другие же предпочитали поступиться свободой в обмен на безопасность. Развитие по второму типу приводит к формированию той самой «сильной» государственности, то есть такой форме политической организации, когда власть принадлежит либо сильному лидеру единолично, либо ему и группе его «советников». К такой форме в наиболее классическом виде относят самодержавие и абсолютизм, но это лишь крайняя степень проявления: черты «сильной» государственности можно найти и в иных формах правления.

Историю о развитии вышеозначенной идеи на территории расселения восточных славян можно вести с достаточно раннего периода – с XI-XIII века. Тогда появляется на российской почве сама идея политического восприятия единства. В этот период в отношении понятия «Русь» существовало две основные тенденции: первая заключалась в предельном обобщении данного понятия (в таком случае под него попадали все восточнославянские земли), тогда как вторая сужала понятие «Русь» до Киевщины и, в некоторых случаях, прилегающих территорий. Эти тенденции существовали параллельно. Идея единой, большой Руси характерна скорее для Киева, и проявляется она, в основном, при потребности отделить восточных славян от внешнего врага: язычников, болгар, поляков. Новгороду такие идеи не слишком свойственны, однако и там есть два свидетельства, подтверждающие, что идея славянской общности не была

чужда и людям этого княжества. Эти свидетельства – рассказ о походе Андрея Боголюбского и свидетельство о голоде 1230 года. Как мы можем видеть, большая часть вышеперечисленного – ситуации кризисные, что наглядно демонстрирует один из столпов русского единства: сплочение перед лицом угрозы¹. Во Владимиро-Суздальской земле в домонгольский период идея единой Руси выражена еще слабее. Лишь когда речь заходит о территориальных претензиях, в сферу интересов владимирских князей включается Русь. В данном контексте важно, что русские понимались как народ, а не как население политического объединения – Руси. Такой подход давал законные основания претендовать на территории, «принадлежащие» русским, так как там есть население, говорящее на соответствующем языке.

С приходом монголов картина меняется: идея единства активно ширится, что наиболее четко отражено в Ипатьевской летописи. Похожие идеи прослеживаются и в Северо-Восточной Руси, например, в «Слове о погибели Рускыя земли», где понятие «Русь» (от Угор до Волжских Булгар) противопоставляется «поганским» странам. Русь в этом источнике выступает как территория, подчиненная Всеволоду Большое Гнездо. Так проявляется, пока не столь явно, еще один столп российской государственности – идея сильной, защищающей власти². Последние упоминания о «Руси» в узком смысле – небольшие отрывки из Лаврентьевской летописи. В 70-х годах XIII века Суздальская земля начинает включаться в понятие «Русь»³.

В XIV веке источников по Южной и Западной Руси практически нет, а источники, относящиеся к Северо-Восточной Руси, бывают перемешаны с источниками XV века. Однако специалисты смогли добыть некоторые сведения. Так, в 1322 зафиксировано употребление терминов «Низовская земля» и «Русская земля» в одном тексте. В известии о нашествии Чолхана от 1327 мы читаем: «...татары просто реши всю землю Русскую положиша попусту, толко Новгород ублюде Бог». Здесь понятие встречается в доселе неизвестном варианте⁴. В 1320-х в Симеоновской летописи постепенно исчезает термин «Суздальская земля» и его производные. Это свидетельствует о том, что жители русских княжеств видят себя именно как русские люди, а не суздальцы, тверичи, владимирцы и т.п. В 1319 в «Повести об убиении Михаила Тверского» автор пишет: «...татары сеют вражду межю братии князей Русьских», ... «бысть тягота велика в Руськой земли». На этих примерах также видно, что Суздальская земля более не отделена от Руси; напротив, она – ее часть.

В XV веке позиции того, что впоследствии станет российской государственностью, продолжают укрепляться. Хотя в Орду все еще отправляют памятки⁵, это происходит нерегулярно и никак не мешает Москве проводить свою внутреннюю политику. Индикатором отношений с Ордой в этот период служат монеты: если на них лик хана, надписи на арабском и прочая подобная атрибутика, то Москва в верноподданническом угаре. Как только появляется лик князя – значит князь чувствует себя суверенным правителем. Это очень важный этап формирования сильной государственности: без понимания своей самостоятельности невозможно установить сильную, устойчивую власть на достаточно обширной территории. Кроме того, на территории Руси впервые за долгое время именно в XV веке возобновляются международные отношения. Это тоже признак «сильной» государственности, которая все активнее проявляет себя. Но по-настоящему сильным Московское государство можно назвать уже лишь в конце XV – XVI веке. Для этого нужно избавиться от последних оков – от ордынского ига.

Завершая все вышесказанное, обобщим те столпы, на которых исторически стоит «сильная» российская государственность. Это наличие внешней опасности, против которой можно сплотиться, образ правителя-защитника, вокруг которого можно сплотиться, и это идея России как особого народа-языка, а не территории, которой можно «зацементировать» получившееся политическое строение. Эти особенности, в той или иной форме, характерны для России и по сей день, а значит наше государство стоит все на тех же проверенных временем опорах.

Примечания:

1. Впоследствии это отразилось, например, в основании собирания земель московскими князьями, начиная с Дмитрия Донского: желание сбросить монгольское иго провозглашалось главным чаянием Москвы.
 2. Одним из далекоидущих последствий этого, на мой взгляд, явилось такое явление, как «наивный царизм», проявившееся, например, в 1905 году (Кровавое воскресенье).
 3. Доказательства этого можно обнаружить в известии о смерти князя Бориса Васильковича от 1277 (его тело «повезе на Русь»; в данном контексте имеется в виду Ростовская земля) и в рассказе о карательном походе Дюденя от 1293 («бысть в Русской земли Дюденева Рать»)
 4. Новгородская земля и Ростово-Суздальская земля
 5. Подарки, заменившие собой дань М.М. Кром «Рождение государства. Московская Русь XV – XVI веков»
-

Библиография:

1. Этническое самосознание славян в XV столетии. М.: "Наука", 1995.
2. Кром М. Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. – Новое Литературное Обозрение, 2018.

Formation of the idea of strong statehood in Russia in the XI-XV centuries

Ivan Kuznetsov

*State academic university for the humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

In this scientific article the developing of the "strong state" idea on eastern slavic territories is analyzed. The idea of this article is to show how deeply ingrained this idea is for eastern slavic people. The main problem being under discussion in this article is to find those things that are basics for a "strong state" ideology. The article is written based on "Ethnical self-consciousness of slavs in 15th century" book (part by B.N. Florya) and on "Birth of the state. Moskovia in 15th-16th centuries" by M. M. Kromm.

Keywords: strong state, union of the tongue(language) folk, Russia, foreign policy factor, basics, ruler-protector

DOI: 10.18254/S241328880018123-9